

Фракто- и фотолюминесценция кварца при разрушении

© В.И. Веттегрень, А.Г. Кадомцев, И.П. Щербаков, Р.И. Мамалимов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Victor.Vettegren@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 25 марта 2021 г.

В окончательной редакции 30 марта 2021 г.

Принята к публикации 30 марта 2021 г.

Получены спектры фрактолюминесценции во время разрушения поверхности кварца методами „микрорезания“ кристаллами алмаза и удара по его поверхности стальным бойком, а также спектры фотолюминесценции после разрушения. В спектрах фрактолюминесценции наблюдается полоса 2.12 eV, которая приписана возбужденным радикалам $\equiv\text{Si}-\text{O}^\bullet$, образующимся при разрывах связей Si–O–Si. Фрактолюминесценция представляла собой набор сигналов длительностью ~ 50 ns, интенсивность которых изменялась на порядок. Интервал времени между сигналами изменялся от ~ 0.1 до нескольких μs . Сигналы, возникающие при ударе, содержали пять, а при микрорезании — четыре наложенных друг на друга максимума. Предполагается, что сигналы фрактолюминесценции возникают при прорыве барьеров, препятствующих движению дислокаций по плоскостям скольжения, и образовании самых мелких — „первичных“ трещин. Определены константы скорости роста таких трещин и затухания фрактолюминесценции после их остановки. Средние размеры площади берегов первичных трещин после удара $\sim 5 \text{ nm}^2$, а после микрорезания $\sim 25 \text{ nm}^2$. В спектрах фотолюминесценции после разрушения наблюдается полоса 2.4 eV, которая приписана радикалам $\equiv\text{Si}-\text{O}$ на поверхности трещин после их остановки.

Ключевые слова: фрактолюминесценция, фотолюминесценция, кварц, нанотрещины, разрушение.

DOI: 10.21883/FTT.2021.08.51165.060

1. Введение

Трещины в металлах, полимерах и неорганических кристаллах к настоящему времени изучены методами рассеяния рентгеновских лучей, электронной микроскопии и др. Установлено, что в этих телах они имеют размеры от ~ 0.1 до нескольких μm . Исследования механизма разрушения кристаллов показали, что процесс их разрушения под влиянием механических напряжений начинается с накопления и объединения трещин [1–4]. В металлах самые мелкие из них — „зародышевые“, образуются при прорыве дислокациями барьеров, препятствующих их движению по плоскостям скольжения [5–8].

Кварц имеет трехмерный каркас из тетраэдров SiO_4 . Прорыв барьеров в этом кристалле происходит путем разрыва связей Si–O–Si. Образующиеся при разрывах свободные радикалы вначале находятся в возбужденном электронном состоянии $\equiv\text{Si}-\text{O}^\bullet$. При переходе в основное состояние энергия возбуждения выделяется в виде излучения в видимой области спектра — фрактолюминесценции (FL) [9,10]. Анализируя вид и динамику накопления сигналов FL с временным разрешением 2 ns, можно проследить за прорывами барьеров и образованием зародышевых трещин в кварце.

2. Объект и методы исследования

Образцы из монокристалла кварца разрушали методами „микрорезания“ или удара по бойку, установленному на поверхности. Схемы установок приведены в [10].

Чтобы получить сигналы FL при микрорезании были приготовлены образцы в виде параллелепипедов с размерами $2 \times 2 \times 4 \text{ cm}$, ось c которых параллельна длинному ребру. Один из торцов параллелепипеда прижимали к стальному диску, на поверхности которого были приклеены микрокристаллы алмаза с линейными размерами $\sim 7 \mu\text{m}$. Пластина была посажена на ось электромотора. После его включения диск начинал вращаться со скоростью 5 m/s, микрокристаллы „разрезали“ поверхность кристалла кварца, что приводило к FL. Ее спектр регистрировали оптоволоконным спектрометром AvaSpec-ULSi2048L-USB2 OE.

При трении диск и параллелепипед нагреваются. Чтобы оценить температуру в зоне трения, вдоль длинного ребра параллелепипедов был пропилен паз глубиной $\sim 1 \text{ mm}$ и в него вставлена термопара. Переминая термопару внутри паза, измеряли температуру стержня $T(x)$ на различных расстояниях x от зоны трения. В стационарных условиях температура $T(x)$, связана с температурой $T(0)$ в зоне трения выражением (уравнение Пуассона) [11]:

$$T(x) = T(0) - \frac{F(x)}{\lambda} x,$$

где $F(x)$ — плотность тепловых источников, а λ — коэффициент теплопроводности. В соответствии с этим уравнением, зависимость температуры от расстояния оказалась близкой к линейной (рис. 1). Экстраполируя ее к $x = 0$, нашли температуру в зоне микрорезания — $\sim 462 \text{ K}$.

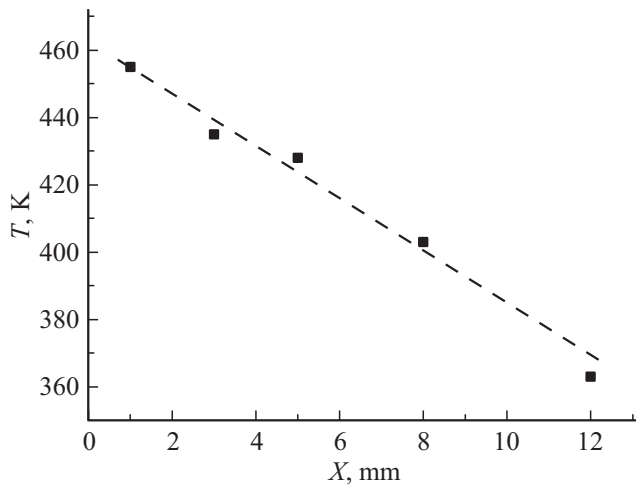

Рис. 1. Зависимость температуры образца от расстояния до зоны микрорезания.

Также FL возбуждали ударом груза массой 50 g, падающего с высоты 5 см на стальной боек, установленный на поверхности образца перпендикулярно или параллельно оси *c* кристалла кварца. Удар вызывал внедрение бойка в поверхностный слой кристалла кварца и FL.

Для исследования временных зависимостей сигналов FL излучение фокусировали на поверхность фотоэлектронного умножителя PEM-136. Электрическое напряжение с его выхода подавали на вход аналогово-цифрового преобразователя ADC-3106 фирмы „АСТАСОМ“. Напряжение на выходе ADC через каждые 2 ns записывалось в память компьютера.

Изменение строения поверхностного слоя кварца после трения или удара исследовали при помощи фотолюминесценции (PL). PL возбуждали ультрафиолетовым светодиодом UVTOP280TO39HS (энергия излучения 4.35 eV) и регистрировали спектрометром AvaSpec-ULSi2048L-USB2 OE.

3. Спектр FL кварца

Спектр FL, возникающий при разрушении кварца, показан на рис. 2. В нем наблюдаются две полосы: интенсивная — 2.12 eV и слабая — 3.3 eV.

Спектры катодолуминесценции (CL) кварца под воздействием пучков электронов были исследованы в [11–13]. Полосы в этих спектрах ассоциируют с дефектами, образующимися при разрывах одной из связей Si–O: самозахваченными экситонами, центрами E'_1 и E'_2 и др. В таблице приведены значения энергий максимумов полос, наблюдаемых в спектрах FL, т.е. во время разрушения, и в спектрах PL и CL — после него. Видно, что они различны и, следовательно, соответствуют разным дефектам. Исключение составляет слабая полоса 3.3 eV, которая наблюдалась во всех трех видах спектров.

Энергия максимумов в спектрах FL, PL и CL

Энергия максимумов, eV		
FL	PL	CL [11–13]
		1.91
		1.95
	2.1	
2.12		
		2.28
	2.41	
		2.46
		2.68
	2.88	
		2.93
		3.12
3.3	3.3	3.3

Чтобы выяснить природу дефектов, возникающих при разрушении, исследовали временные зависимости интенсивности FL. Оказалось (рис. 3), что FL состоит из множества сигналов, интенсивность которых изменялась на порядок. Длительность каждого сигнала ~ 50 ns. Интервал времени между сигналами варьировал от ~ 0.1 до нескольких μ s. Сигналы, возникающие при ударе, содержали пять наложенных друг на друга максимумов, а при трении — четыре (рис. 4).

Какова же природа таких сигналов FL? Предположим, что трещины в кварце образуются так же, как в металлах — при прорыве барьеров, препятствующих движению дислокаций по плоскостям скольжения. Дви-

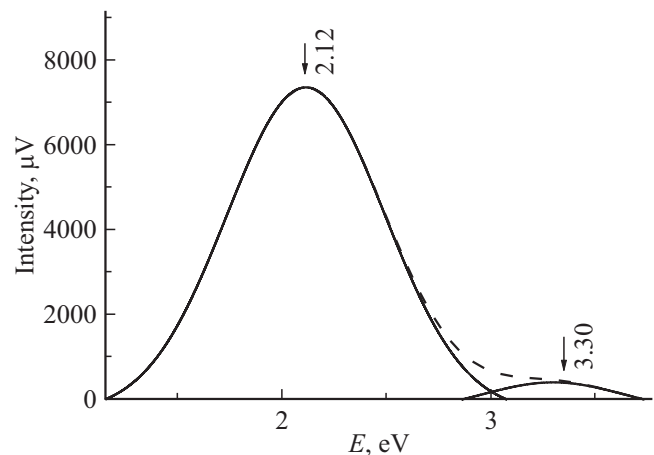

Рис. 2. Спектр FL кварца при микрорезании. Штриховая линия — измеренный спектр, сплошные линии — полосы, при наложении которых он образуется.

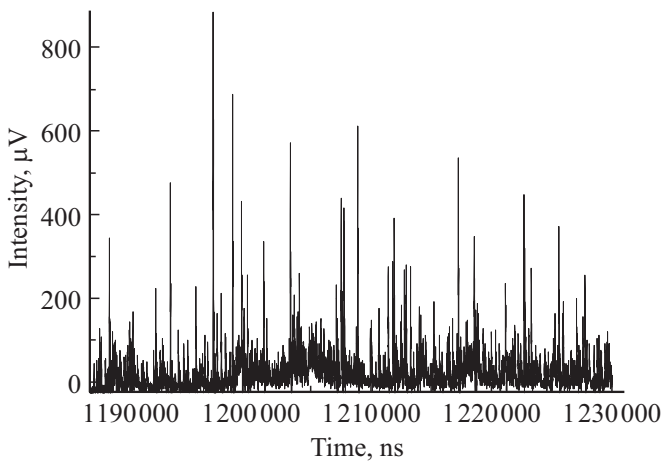

Рис. 3. Фрагмент временной зависимости интенсивности FL.

жение дислокаций в кварце требует разрыва сильных связей Si–O–Si. Поэтому при комнатной температуре в отсутствие воды, при обычных напряжениях и температурах ниже 700°C, оно не наблюдается. Однако Tréried и Doukhan обнаружили [14], что при сильных механических напряжениях, достигаемых при индентировании, дислокации перемещаются на расстояние несколько μm . Вероятно, при микрорезании кристаллами алмаза тоже достигаются напряжения, при которых дислокации могут начать двигаться по плоскостям скольжения, скапливаться около барьеров и прорывать их. При прорыве образуются самые мелкие — „первичные“ трещины [5–8]. Другие — более крупные трещины образуются при слиянии первичных трещин [1–4].

Появление первичной трещины ведет к образованию максимума во временной зависимости FL [15].

При комнатной температуре сингония кварца тригональная и, следовательно, в этом кристалле максимальное число возможных систем плоскостей скольжения дислокаций — пять: (0001), (1011), (0111), (1012) и (1010) [16,17]. Напряжение, действующее на дислокации, пропорционально произведению $\cos \chi \cos \lambda$, где λ — угол между внешней силой и направлением скольжения, а χ — угол между силой и нормалью к плоскости скольжения [18]. Поэтому дислокации движутся лишь в тех направлениях, для которых произведение $\cos \chi \cos \lambda$ не равно нулю. При ударе на кристалл кварца действует сила направленная как вдоль оси c кристаллов, так и перпендикулярно ей. Поэтому под ее влиянием дислокации движутся по всем указанным выше пяти плоскостям. При микрорезании на кристаллы кварца действуют силы, параллельные оси c , и плоскости, параллельные оси c , т.е. (0001), неактивны. По этой причине ожидалось, что при ударе число максимумов в сигналах FL будет равно пяти, а при трении — четырем. Действительно, как отмечено выше, сигналы FL при ударе содержали пять максимумов, а при трении — четыре (рис. 4).

Этот результат находится в согласии с предположением о том, что сигналы FL возникают при прорыве барьеров, препятствующих скольжению дислокаций, и позволяет приписать полосу 2.12 eV радикалам $\equiv \text{Si-O}^\bullet$, которые возбуждаются при разрушении барьеров, препятствующих движению дислокаций.

Интенсивность каждого максимума в сигналах FL пропорциональна числу возбужденных свободных радикалов $\equiv \text{Si-O}^\bullet$. Сначала, в течение времени $t \leq 0.7\tau$, где τ — время остановки трещины (рис. 4), число радикалов $\equiv \text{Si-O}^\bullet$ растет, а затем, при $t > \tau$ (после остановки трещины), уменьшается. В начальные моменты времени уменьшением интенсивности FL можно пре-

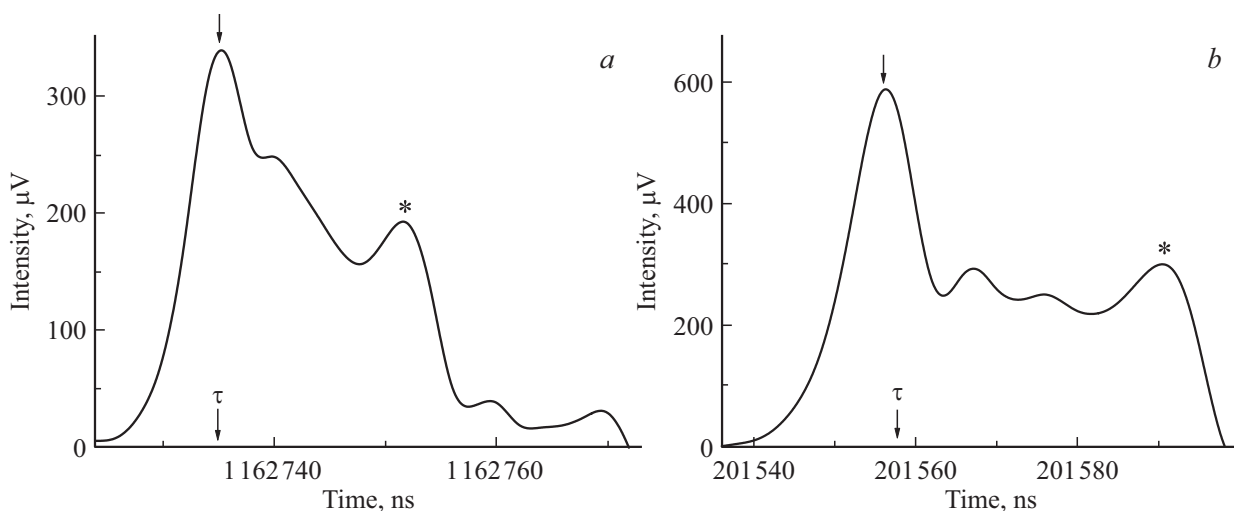
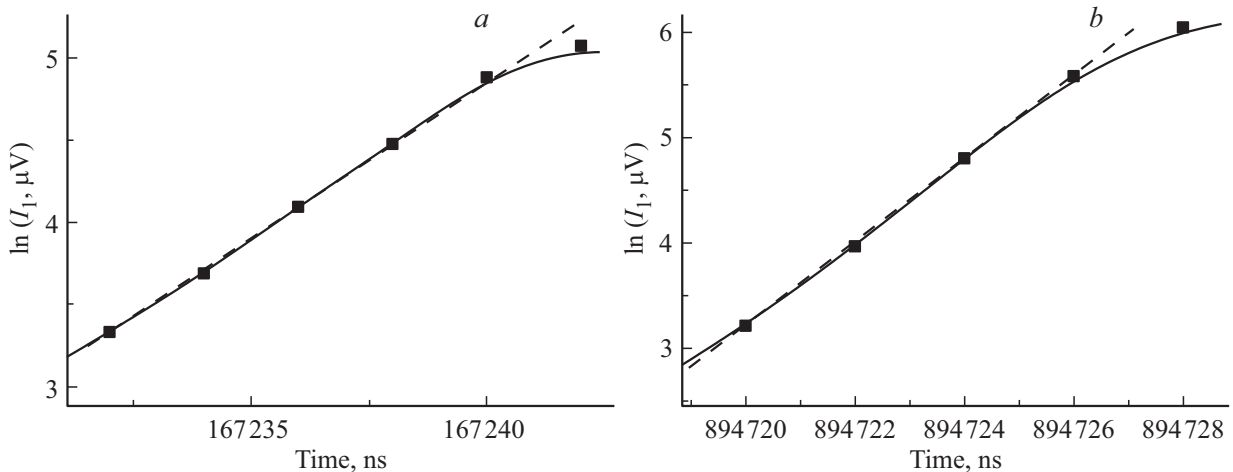

Рис. 4. Сигналы FL при ударе (а) и микрорезании (b) кварца. Стрелкой отмечен максимум, анализ временной зависимости которого позволил определить константу скорости накопления трещин k_i . Звездочками (*) отмечены третий максимум в сигналах FL, возникающих при ударе, и четвертый максимум в сигналах FL при микрорезании. Анализ этих максимумов позволил найти константу скорости затухания FL — k_d .

Рис. 5. Временные зависимости интенсивности на начальном участке первого максимума в сигналах FL I_1 при микрорезании (а) и ударе (b).

небрежь. Это позволяет определить константу скорости роста трещин — k_i .

Удобнее всего это сделать, анализируя временную зависимость первого максимума I_1 в сигналах FL при $t < \tau$. На рис. 5 в полулогарифмических координатах показан фрагмент начального участка временной зависимости I_1 интенсивности двух произвольно выбранных сигналов FL при микрорезании и ударе. Видно, что опытные точки укладываются на прямые линии

$$\ln I_1(t) = \ln I_1(0) + k_i t, \quad (1)$$

где $\ln I_1(0)$ — интенсивность перед появлением сигнала FL, определяемая уровнем шумов.

Такая же линейная зависимость логарифма интенсивности начального участка первого, самого интенсивного, максимума в сигналах FL при $t < \tau$ (рис. 4) наблюдалась и для других сигналов FL, возникающих при микрорезании поверхности кварца и ударе по ней бойком.

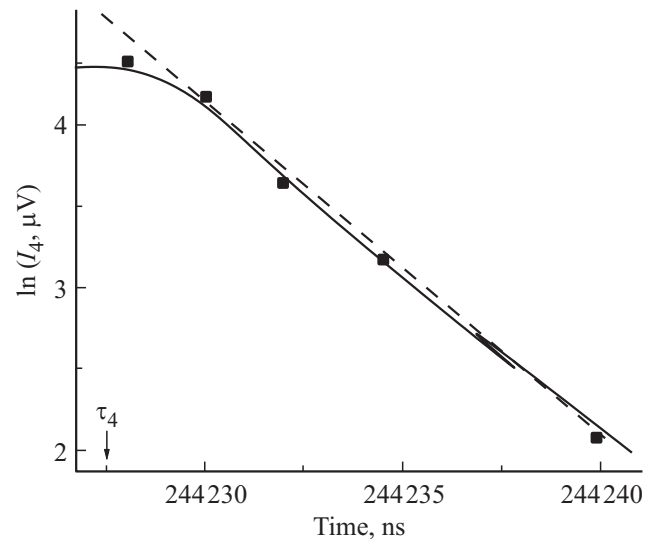
Интенсивность FL пропорциональна числу возбужденных радикалов $\equiv \text{Si}-\text{O}^\bullet$ на поверхности зародышевых трещин, и из уравнения (1) следует, что площадь их берегов S_{cr} растет экспоненциально в зависимости от времени

$$S_{cr} = S_0 \exp k_i t,$$

где S_0 — увеличение площади трещины при прорыве барьера и слиянии двух „головных“ дислокаций, k_i — константа скорости роста площади трещин. Оказалось, что при микрорезании $k_i \approx (0.20 \pm 0.04) \text{ ns}^{-1}$, а при ударе $k_i \approx (0.5 \pm 0.1) \text{ ns}^{-1}$.

Займемся теперь определением константы скорости затухания FL k_d после остановки трещин. Удобнее всего оценить величину k_d , анализируя временные зависимости интенсивностей третьего максимума I_3 при ударе и четвертого максимума I_4 при микрорезании в сигналах FL (рис. 4).

На рис. 6 в полулогарифмических координатах показаны фрагменты временной зависимости интенсивности

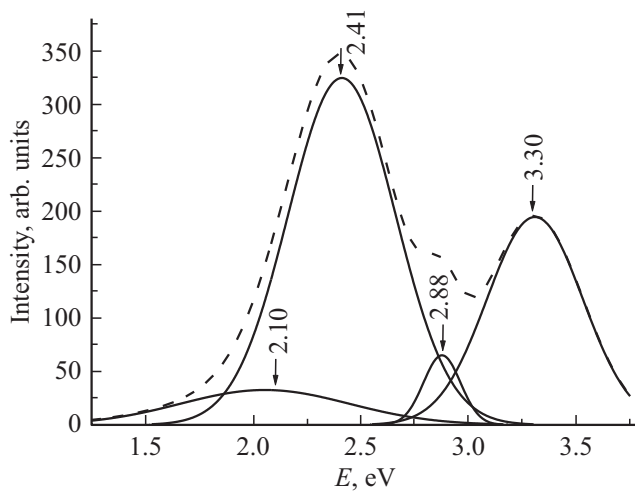
Рис. 6. Временная зависимость интенсивности четвертого максимума в сигналах FL I_4 после остановки трещины, образовавшейся при микрорезании.

четвертого максимума в произвольно выбранном сигнале FL. Видно, что экспериментальные точки укладываются на прямую линию

$$\ln I = B - k_d \ln t,$$

где B — экспериментально определенный коэффициент, величина которого зависит от чувствительности фотоэлектронного умножителя; коэффициент k_d не зависит от особенностей экспериментальной установки.

Такая же линейная зависимость логарифма интенсивностей третьего и четвертого максимумов от времени наблюдалась и для других сигналов FL при трении и ударе по поверхности кристалла кварца. Оказалось, что константа скорости затухания FL при трении и ударе одна и та же — $k_d = -(0.3 \pm 0.1) \text{ ns}^{-1}$.

Рис. 7. Спектр PL кварца после удара по его поверхности. Штриховая линия — измеренный спектр, сплошные линии — полосы, при наложении которых он образуется.

4. Спектры PL кварца после разрушения

Спектр PL поверхности образца через 20 min после удара приведен на рис. 7. В нем также наблюдается полоса ~ 2.1 eV. Однако ее интенсивность значительно меньше, чем в спектрах FL. Одновременно появилось новая интенсивная полоса — 2.4 eV. Она может быть приписана радикалам $\equiv\text{Si}-\text{O}$ на поверхности трещин после их остановки и перестройки в течение 20 min после разрушения. По-видимому, релаксация напряжений после остановки трещины приводит к увеличению энергии радикалов $\equiv\text{Si}-\text{O}$ от 2.1 до 2.4 eV.

Выше уже отмечалось, что в спектрах FL во время разрушения, в спектрах PL после него и в спектрах CL наблюдается слабая полоса 3.3 eV (рис. 2 и 7). Она соответствует центрам $[\text{AlO}_4/M^+]^0$, где M^+ — Li^+ , Na^+ , H^+ [12]. В спектрах FL эта полоса появляется, когда трещина пересекает центры и возбуждает их.

Природа другой слабой полосы 2.88 eV, которая наблюдалась только в спектрах PL, неизвестна.

5. Размеры трещин при микрорезании и ударе по поверхности кварца

Оценим размер зародышевых трещин. Предположим, что после прорыва барьера размер каждого из берегов зародышевой трещины возрастает на величину среднего размера кристаллографической ячейки $a \approx 0.5$ nm [17,19]. Минимальная интенсивность сигнала FL в наших опытах составила $1 \mu\text{V}$. Вероятно, она соответствует слиянию двух головных дислокаций. Скорость изменения интенсивности сигнала люминесценции dI/dt связана со скоростью роста площади поверхности берегов зародышевых трещин dS/dt следующим об-

разом: $dI/dt = QdS/dt$, где $Q \approx a^2 = 0.25 \text{ nm}^2/\mu\text{V}$. Используя это равенство, по величине dI/dt и времени роста зародышевых трещин нашли средний размер берегов зародышевой трещины $\langle S \rangle$. Оказалось, что при ударе $\langle S \rangle \approx 5 \text{ nm}^2$, а при микрорезании — в пять раз больше, $\sim 25 \text{ nm}^2$.

6. Заключение

При прорыве барьеров, препятствующих движению дислокаций по плоскостям скольжения, образуются самые мелкие — „первичные“ трещины, на поверхности которых расположены возбужденные радикалы $\equiv\text{Si}-\text{O}^\bullet$. При релаксации возбуждения возникают сигналы FL, в спектре которой наблюдается полоса 2.12 eV. Длительность сигналов ~ 50 ns, а интервал времени между ними — несколько μs . Каждый из сигналов содержит максимумы, число которых зависит от числа пересекающихся плоскостей скольжения. Определены константы скоростей роста „зародышевых“ трещин и затухания FL после их остановки. Оценены размеры площадей поверхности первичных трещин после удара — $\sim 5 \text{ nm}^2$ и микрорезания — $\sim 25 \text{ nm}^2$. В спектрах PL после разрушения наблюдали полосу 2.4 eV, которая приписана радикалам $\equiv\text{Si}-\text{O}$ на поверхности трещин после их образования.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] П.Г. Черемской, В.В. Слезов, В.И. Бетехтин. Поры в твердом теле. Энергоатомиздат, М. (1990). 376 с.
- [2] В.И. Бетехтин, А.Г. Кадомцев. ФТТ **47**, 5, 801 (2005).
- [3] В.Р. Регель, А.И. Слуцкер, Э.Е. Томашевский. Кинетическая природа прочности твердых тел. Наука, М. (1974). 560 с.
- [4] В.А. Петров, А.Я. Башкарев, В.И. Веттегрень. Физические основы прогнозирования долговечности конструкционных материалов. Политехника, СПб. (1993). 475 с.
- [5] А.Н. Cottrell. Theory of Crystal Dislocations. Gordon and Breach, N.Y. (1964). 91 p.
- [6] G. Gottstein. Physical Foundations of Materials Science. Springer, Berlin (2004). 502 p.
- [7] А.Н. Орлов. Введение в теорию дефектов в кристаллах. Высш. шк., М. (1983). 144 с.
- [8] В.И. Владимиров. Физическая природа разрушения металлов. Металлургия, М. (1984). 280 с.
- [9] A.V. Shuldiner, V.A. Zakrevskii. Radiat. Prot. Dosim. **65**, 1–4, 113 (1996).
- [10] В.И. Веттегрень, А.В. Пономарев, Р.И. Мамалимов, И.П. Щербаков. Физика Земли **6**, 106 (2020). DOI: 10.31857/S0002333720060125.
- [11] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Наука, М. (1976). Т. 5. Ч. 1. 584 с.

- [12] M.A. Stevens Kalceff, M.R. Phillips. Phys. Rev. B **52**, 5, 3122 (1995).
- [13] J. Götze. Microsc. Microanal. **18**, 1270 (2012).
doi: 10.1017/S1431927612001122.
- [14] L. Trépid, J.C. Doukhan. J. Phys. Lett. Edp Sci. **43**, 3, 77 (1982).
- [15] N.J. Turro, V. Ramamwrite, J.C. Scaiano. Modern Molecular Photochemistry. University Sci. Press, Columbia University (2010). 1085 p.
- [16] R.D. Ваeta, K.G.H. Ashbee. Phil. Mag. **22**, 601 (1970).
- [17] М.Я. Кац, И.М. Симанович. Кварц кристаллических горных пород (минералогические особенности и плотностные свойства). Тр. Геологического института. Вып. **259**. Наука, М. (1974). 228 с.
- [18] C.S. Barrett, T.B. Massalski. Structure of Metals, Third Edition: Crystallographic Methods, Principles and Data (International Series on Materials Science and Technology). Pergamon, Oxford, N.Y. (1980). 654 p.
- [19] L. Levien, C.T. Prewitt, D.J. Weidner. Am. Mineral. **65**, 920 (1980).

Редактор Е.Ю. Флегонтова